

Евсей Осинковский

**КАРЦЕРОВА
СОНАТА**

Евсей Осиновский
Карцерова соната

«Издательские решения»

Осиновский Е.

Карцерова соната / Е. Осиновский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908357-9

Банальная история адвоката, столкнувшегося с системой, в которой он чувствовал себя, как... Впрочем, банальная — она и есть банальная. Прав был классик: что-то надо менять в консерватории...

ISBN 978-5-44-908357-9

© Осиновский Е.
© Издательские решения

Содержание

ЕВСЕЙ ОСИНОВСКИЙ	6
КАРЦЕРОВА СОНАТА	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Карцерова соната

Евсей Осинковский

© Евсей Осинковский, 2018

ISBN 978-5-4490-8357-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕВСЕЙ ОСИНОВСКИЙ

*Родился в 1955 году, два высших образования
– консерватория (музыковед) и юрфак, адвокатура.
Женат (с 1976 г.). Двое детей, внучка.*

КАРЦЕРОВА СОНАТА

ИЛИ

Как теленок с дубами бодался

Все описанные события и персонажи вымышлены,
все совпадения случайны. Автор.

Пауль Крамер поехал в суд.

Он ни на минуту не сомневался, что теперь, после победы нацистов, его осудят. На этом процессе никому не будет дела до выяснения истины, до установления фактов. Всё с начала и до конца, несомненно, окажется лишь забавным и трагическим, жалким и грубым фарсом, в котором каждому заранее отведена особая роль – судьям, свидетелям, экспертам, адвокатам...

*Лион Фейхтвангер. «Братья Лаутензак»
1942 г., Нью-Йорк*

– Позади осталось всё: роскошные круизные лайнеры, золотые пляжи Бразилии и Индонезии, сияющие миллионами огней небоскребы Гонконга и Сингапура, сумасшедший Лас-Вегас, степенные европейские столицы... Позади остались и казавшиеся неизблемыми приятельско-дружеские отношения с сильными мира сего – судьями, прокурорами, министрами, депутатами... Теперь я никто. Лагерная пыль, по меткому выражению Лаврентия Палыча...

Так думал уж не молодой повеса, летя в пыли в «столыпинском вагоне» навстречу хмурым северным лесам... (Во завернул! Да прости меня «первоисточник»!)

Повеса – это ваш покорный слуга. В недавнем прошлом адвокат. Небезызвестный, небезуспешный... Громкие дела, громкие победы..., публикации в прессе и на интернет-сайтах, интервью, статьи, комментарии, награды адвокатского сообщества... Генералы – руководители различных ведомств – приветливо улыбались, здороваясь: «Наслышаны, наслышаны... Поздравляю!», полковники при встрече обнимались, дружески похлопывая по плечу, младший офицерский состав – те просто смотрели снизу-вверх, как на обитателя Олимпа, до которого им еще тянуться и тянуться.

В друзьях-приятелях числились многие министры, депутаты различных уровней, главврачи, главреды и главрежи, начальники всевозможных департаментов и даже директор цирка (!!!). С учетом того, что в молодые годы я, закончив консерваторию по классу музыковедения, много лет отдал сцене и преподавательской кафедре, руководство местной культуры – вообще были моими однокашниками, а то и собутыльниками времен вольного студенчества.

В какой-то период одновременно губернатор, мэр города и глава районной администрации – все были мои друзья юности и соседи по лестничной клетке. Казалось, что, если не бога за бороду, то уж черта за его причиндалы я точно ухватил, и он готов отвезти меня на себе – хоть в Санкт-Петербург за черевичками, хоть в Нью-Йорк на премьеру очередного бродвейского мюзикла!

Всё кончилось внезапно и сразу.

Телефонный звонок не отличался от сотен ему подобных.

– Здрости, нам вас рекомендовали, мы боимся, нас вызвали, а он ничего не совершал, а его вызывают..., – женский голос трещал, как из пулемета, – брата уже арестовали, теперь вот нас вызвали...

- Стоп, стоп! Кого вызвали, куда, за что? Говорите толком.
- Моего мужа.
- Как фамилия мужа?
- Подлючный. Матвей.
- Так если его еще только вызывают, почему звоните вы, а не он?
- Ну, он у меня... молчун, в общем.
- Понятно. На когда вас вызвали?
- На понедельник, 11 часов.
- Хорошо, тогда в 10 пусть подъезжает ко мне в офис, поговорим, а потом решим, что делать дальше.
- Мы вместе подъедем.
- Это я уже понял....

В назначенный час в офисе появились – сначала Она. Даже не вся она, а ее грудь. Ну что сказать, природа была щедр! Мадам Грицацуева со своими арбузами! На остальных частях тела, зашедших вслед за грудью, та же природа особо не заморачивалась...

- Это мы вам звонили. Ульяна Подлючная, – представилась она и протянула мне руку.
- Очень приятно, – не слишком искренне ответил я, – а где ж ваш муж?
- Матвей, – позвала она. Мне подумалось, что она сейчас добавит «кс-кс-кс»....

Зашел Матвей. Упитанный, но какой-то рыхлый детина с совершенно лысой окончательностью, отражающей все лампочки моего офиса. Причины его молчаливости были написаны на лице: полное отсутствие осмысленности во взоре (хотя зрачки подозрительно блестели...).

- Здравствуйте.
- И вам того же. Ну, рассказывайте.

Как я и предполагал, рассказывать стала Ульяна.

Если коротко, брат Подлючного – Антон – брал на реализацию оптовые партии товара, распределял по торговым точкам, а вырученные деньги присваивал. Общая сумма похищенного – 52 миллиона. Недурно...

- Какова роль Матвея?

– Он несколько раз забирал наличку.... Но себе он ничего не оставлял, всё отдавал Антону!!

Матвей молча слушал жену, иногда кивая.

- Как вы думаете, Матвея могут привлечь?
- Ну, судя по вашим рассказам, признаки соучастия в его действиях просматриваются.
- И что, его могут арестовать?
- Могут.

– Этого ни в коем случае нельзя допустить. Поэтому мы приехали к вам. Чтобы вы нас спасли. Там еще вызвали Потапенко Андрея. Потому что хозяин фирмы, у которого украли 52 миллиона, – Калачёв – считает, что похитили деньги братья Подлучные и Потапенко. Мы его ужасно боимся. Он очень богатый. Сказал, что всех сотрет в порошок! Так Андрей нанял адвоката. Аж за 300 тысяч! Трупень Василий Васильевич, знаете такого?

– Нет. То есть, вас с Потапенко вызывают на допрос в качестве свидетелей, а вы берете адвокатов...

- Так мы ж боимся...

– Хорошо. Я скромнее вашего Трупня. Втрое. Более того, если выяснится, что у следствия к Матвею претензий нет, половину верну. Устраивает?

- Да, конечно.

Следователь Андриюшенко без обиняков сообщил, что Подлючный в статусе свидетеля пребывает ПОКА, что в данный момент идет проверка на причастность к хищению еще 7—8 человек, и в ближайшее время круг подозреваемых будет значительно расширен.

В процессе допроса в кабинет к Андриюшенко заглянул его начальник – подполковник Ящерко Вадим Иванович, мой старый знакомый, еще со времен ношения им лейтенантских погон.

- Приятная встреча, господин адвокат!
- Взаимно, господин подполковник, я зайду к вам?
- Конечно.

В кабинете у Ящерко, кроме нас с ним, не было никого.

- Вадик, раскрой тайну следствия: у вас к моему претензии есть?
- Еще какие! Да и не только к нему. Там целая группа работала. Человек 8.
- Другие меня, как ты понимаешь, интересуют постольку-поскольку. В отношении Матвея Подлючного есть что-то?
- Пока ищем. Работаем. Начальство видит тут «группу лиц».
- Начальство всегда хочет резонанс на уровне убийства Кеннеди. Мой говорит, что не брал-не крал и на шухере не стоял.
- Вы ему верите?! – удивился Ящерко.
- Обязан верить... Вадик, во всяком случае, мне поставлена задача – чтобы он остался в статусе свидетеля по делу.
- Я понял. Посмотрим. Тут еще – не только от нас зависит... Допрашивали потерпевшего – Калачева. Так он так орал! «Пока всех не пересажаю, не успокоюсь!!». Вы ж понимаете: 52 ляма – не мелочь. Он может обжаловать наши постановления. Но я подумаю...
- Позвонишь?
- Обязательно.

Подлючный ждал меня в коридоре.

- Ну что там?
- Будут думать. Цели поставлены.
- Ага...

Через несколько дней Ящерко позвонил мне и пригласил к себе в следственную часть.

– В общем, мы тут посчитали, покумекали, доля вашего Подлючного Матвея – 6 миллионов. Пусть везет, и мы решаем вопрос с Калачевым, чтобы он остался свидетелем.

По словам подполковника выходило, что эти деньги будут переданы потерпевшему Калачеву. Я сделал вид, что верю в чистоту помыслов полицейских следователей. В конце концов, это их вопрос...

- Боюсь, не потянет он такую сумму...
- Ха-ха! Там все нормально с деньгами, мы отслеживаем его движения на разных сайтах по продаже имущества. Ну, и кроме того, скажите ему: не даст – сядет. Без вопросов!

Ультиматум Ящерко я дословно передал чете Подлючных.

– Огого!! А если мы не заплатим... А если заплатим... Но мы же ничего не брали... А нас заставляют... Мы так боимся..., – опять включила свой пулемет мадам Грицацуева. Ее благоверный издавал при этом какое-то мычание – в качестве аккомпанемента жене.

– Послушайте, – не выдержал я, – если вы считаете, что вашего мужа обвинять не в чем, – ради бога, давайте идти в полный отказ. Я готов защищать Матвея с позиции непричастности его к хищению.

- А вы можете дать гарантию, что Матвея не посадят?

– Я могу вам дать гарантию, что выхвачу шашку и буду скакать на лихом коне и рубать головы врагам, не взирая на их должности и регалии. А гарантии, что Матвея не посадят, увы, дать не могу. В нашей стране иногда сажают невиновных. (Знал бы я, болван, в тот момент, что накаркиваю самому себе).

– В таком случае мы будем платить. Да, Матвей?

– Угу...

– А по частям можно?

– Думаю, да.

За день до оговоренного момента передачи денег, утром, мне позвонил сам Подлючный и с криком:

– А чё у меня тут обыск?? Мы ж... как бы договорились?!

Я был удивлен. Даже не столько фактом проведения обыска у Подлючных, сколько тем, что впервые услышал от самого Матвея столь длинную тираду...

– Я не в курсе.

– Как адвокат может не знать, что будет обыск??!!

– Вау! Оказывается, ты, Мотя, большой специалист в области уголовного права!

– Ладно, мы завтра приедем.

– Я счастлив!

На следующий день (прямо скажем – не самый удачный день в моей жизни!) чета Подлючных прибыла ко мне, опоздав почти на час. Где они были этот час, стало понятно позже. На тот момент мне не хватило ума догадаться...

– Почему у нас забрали компьютер, планшет, записные книжки...? Забрали документы и ключи от квадроцикла. Нового!

– Потому что Матвей у них фигурирует в числе проверяемых на причастность...

– Но мы же, вроде, договорились?

– Вот именно – «вроде».

– Мы привезли первую часть, пятьсот...

– Хорошо. Можете оставить здесь, в офисе.

– Нет, – отчеканила Ульяна Подлучная, – только после допроса Матвея!

– Как угодно.

– А вот вы скажите, – продолжила она, – мы сейчас эти деньги отдаем... Кому?

– Я ж вам говорил: начальнику отдела. Ящерко.

– А он кому их отдаст?

Спустя несколько часов, перебирая в памяти весь этот диалог, я свое отношение к самому себе мог выразить только одним словом. МУДАК. Причем, стопроцентный!! Сколько раз, защищая клиентов, которых провоцировали – на получение взятки ли, на организацию заказного убийства или сбыт наркотиков, – я сталкивался с подобными текстами переговоров! Каждый раз я выговаривал клиентам: «Надо быть последним дебилом, чтобы не догадаться, что тебя разводят!!» Увы, на этот раз «последним дебилом» оказался я сам!

– Не знаю, поехали, мы уже прилично опаздываем.

К Следственной части я подъехал первым. Ящерко спустился в холл и, проведя меня через турникет, сразу огорошил:

– А ваш-то еще и наркоман!!

– Поясни?

– Во время обыска у него изъяли семена конопли. В барсетке были...

– И что дальше?

- Отправим на экспертизу. Что там покажут – не знаю... А по этому делу – он согласен...?
 - Да, первые 500 привез.
 - Хорошо. Пусть оставит у вас в офисе, я ближе к вечеру заеду, заберу.
- В коридоре появился Подлючный.
- Здрассти.
 - А что у вас нашли в барсетке? – не отвечая на приветствие, сразу перешел к допросу

Ящерко?

- А... Да то семена.
- Семена чего?
- Не помню...
- Конопля?
- Может, и конопля...
- Что значит «может»? Вы употребляете?
- Нет.
- Еще лучше. Значит, сбываете?
- Нет.
- Тогда зачем вам семена конопля?
- Ну... Это... Для попугайчика!
- Молодец! – улыбнулся я, – Для попугайчика – это не сбыт, это милосердие!
- На самом деле это не смешно, – Ящерко, похоже, было не до улыбок, – Короче. По этому делу, – он кивнул в сторону кабинета следователя Андриющенко, – я всё решу, а с семенами – тут как экспертиза... Идите, допрашивайтесь.

Андриющенко по-охотничьи потирал руки...

– Сначала вы расскажете мне про семена, а потом я отберу у вас образцы вашего почерка.

Пока мой клиент рисовал тысячу своих росписей, я вышел из здания следственной части и подошел к Ульяне.

- Ваш муж употребляет наркотики?
- Раньше – да, употреблял. А сейчас – я не знаю...
- То есть, не исключаете?
- Не исключаю.

Закончив допрос, мы вернулись ко мне.

– Это куда? – похлопав по куртке, спросил Подлючный.

– Положи в той комнатке на телевизор.

Вытащив пакет, Подлючный зашел в подсобку, а выйдя, произнес, четко артикулируя:

«НА ТЕЛЕВИЗОРЕ».

НАД ВСЕЙ ИСПАНИЕЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО...

Через секунду мой офис заполнился людьми.....

Не буду описывать свое состояние – думаю, это и так понятно.

– Союз Беспощадных Филателистов, старший лейтенант Фламенко, – представился и показал развернутое удостоверение один из вошедших (– Испанец, что ли? – на автомате подумал я), мы проводим оперативный эксперимент...

– Можете не объяснять, всё и так понятно.

Среди массы нагрянувших ко мне посетителей своей брутальностью выделялся один, явно получавший удовольствие от всего происходящего. Глаза его горели, как у охотника, вышедшего на матерого зверя. Он ни секунды не стоял спокойно – постоянно пританцовывал и размахивал руками. Он отодвинул Фламенко в сторону и, приблизившись ко мне вплотную, сказал:

– Значит так! Давайте без всяких там сюсюканий, – движения его тела перешли из нейтрального степа в воинственный ритуальный танец, – Вы, господин адвокат, нас не интересуете. Мы вас уже давно слушаем, знаем – для кого эти деньги, за что и прочее..., – руки оперативника задвигались, как у боксера, пытающегося обмануть соперника, чтобы внезапно врезать тому в челюсть, – Мы здесь – чтобы задержать Ящерко...

– Простите, вы не представились.

– Капитан Бутеров! – грозно рявкнул мой собеседник.

– Так от меня-то вы что хотите?

– А ничего. Просто не мешать нам!

– Вы мне льстите. Как я могу ВАМ помешать?

– Знак подать ему какой-нибудь или еще что-то...

– Я? Знак?? Да что вы! Да никогда!

Брутал Бутеров грозно свел брови:

– Ну, смотрите!!!

Пошла рутина. Один филателист фотографировал офис, другие пересчитывали «деньги», принесенные Подлючным (как обычно в таких случаях, в свертке были фантики), Фламенко писал протокол, кто-то мило щебетал с двумя девушками-понятыми, остальные постоянно куда-то выходили, входили, что-то говорили по мобильным...

Так продолжалось больше часа. Не лучший час в моей жизни... Я успел мысленно сыграть несколько блиц-партий, прорабатывая различные варианты развития событий. Один другого хуже. Эндшпиль в каждом из вариантов был проигрышным. Хотя и проигрыш проигрышу рознь. Оставалось ждать...

И тут судьба, как тогда показалось, преподнесла мне царский подарок. В лице оперативника Бредякина. Его «хгэканье» и упорное обращение ко мне – человеку, вдвое старше – на «ты» выдавало в нем сельского жителя, каким-то неведомым образом попавшего в филателисты. Жизнь в большом городе, а, как позже выяснилось, еще и написание кандидатской диссертации ничуть не повлияли на поведение и менталитет Бредякина. Как говорится, можно вывезти девушку из деревни, но деревню из девушки – никогда...

Один из выходов-входов Бредякина закончился коллапсом. Это если по закону. Но закон не всем, как известно, писан. Не мне – так это точно...

– А кто это сейчас к тебе приходил? – подскочил к моему столу Бредякин.

– А вы с кем сейчас разговариваете?

– Ну, с вами...

– Ну, если с нами, то я понятия не имею, кто ко мне приходил.

– Мужик в синем плаще...

– Повторить?

– Он хотел зайти, но я его не впустил, – повернувшись к Бутерову, сказал Бредякин.

Бутеров и Фламенко тревожно переглянулись... У меня где-то ёкнуло... Радостно ёкнуло!

– Он еще там, в дверях? – с надеждой в голосе спросил Бутеров.

– Да нет, сразу ушел...

В этот момент мой телефон зазвонил, показав в качестве определителя лицо Ящерко.

– Ответьте, – велел мне Бутеров.

Я подчинился. А чтобы не было упреков-подозрений, включил громкую связь:

– Алло, я на месте, Вадик.

Голос Ящерко звучал тревожно:

– Та что, меня выгнал ваш... кто-то там... какой-то кент. Всё, я уже уехал.

– Уехал? – с трудом скрывая радость, переспросил я.

– Перед носом закрыл дверь! Кто это там такой... непонятный...?

– Клиенты долбанутые, – переживая за отечественную филателию, ответил я.
– Ни хрена себе! Он взял меня на улице, под дождем бросил и передо мной дверь замкнул!

– Ну, не всегда попадаются вменяемые клиенты... Вернешься?

– Нет! Потом... Может быть...

Мы попрощались.

Надо было видеть лица Фламенко и Бутерова. Они поочередно смотрели то друг на друга, то на Бредякина...

– El Dolboyo! – проскрежетал сквозь зубы Фламенко, выдавая свое пиренейское происхождение.

– Конченый!! – подтвердил Бутеров, очевидно, понимавший андалусский диалект своего коллеги.

В следующую секунду капитан Бутеров схватил Бредякина за лацкан куртки и толкнул в угол комнаты. Фламенко подпрыгнул к ним. До меня долетали лишь фрагменты их шепота. Ненормативная лексика превалировала. Бредякин виноватым голосом пытался оправдываться: «...Откуда я знаю, как он выглядит?!... Он не представился... А какого...? Надо было дать фотографию...».

В моей душе звучал победный марш из «Аиды». Финита ля кончерто гроссо!! Собирайте манатки, ребятки!

У ребятки было иное мнение...

– Значит, слушайте, – в глазах капитана уже не блеснул охотничий азарт, скорее наоборот... – сейчас мы спрячемся у вас в подсобке, а вы его позовете обратно. Он подъедет, зайдет, и мы его хлопнем!

– Гениально, шеф!! Только он не приедет. Он хоть и не Эйнштейн (я показал рукой в сторону висящего у меня портрета великого физика), но, поверьте, и не идиот, чтобы не догадаться, КТО его не впустил и почему зовут обратно. Подполковник полиции все-таки.

– Ваше дело позвонить и позвать, – как-то совсем не грозно сказал Бутеров.

– Да пожалуйста. Прячьтесь.

Как в мое подсобное помещение площадью полтора квадратных метра смогли поместиться 9 человек – остается загадкой. Я набрал Ящерко:

– Вадик, я еще с полчаса побуду у себя в офисе, потом мне нужно...

– Нет, нет, – перебил меня Ящерко, – я просто хотел спросить... Там человеку надо проконсультироваться... по поводу продажи фирмы. Когда можно к нему подъехать?

– Проконсультироваться?

– Ну, он фирму продает... Или вы не занимаетесь?

– Нет, продажей фирм занимаются риэлторы.

– А... А что за ребята там у вас? С «конторы», что ли?

– Да ну их в задницу! Ну так что, ты вернешься?

– Нет, – хмыкнул Ящерко, – я не приеду. Что я поеду..? Мне все ясно.

– Ну, тогда пока.

Положив трубку, я позвал «засадный полк»:

– Выходите. Как я вам и говорил, он все прекрасно понял и ни на какой контакт уже не пойдет. Выражаясь высокопарно, вы обосрались, хлопцы. Причем, по-крупному. Будут проблемы с начальством – зовите, вам скидки. Как детям и инвалидам...

– Ладно, отложим разговор.

На следующий день мне позвонил Фламенко:

– Нам нужно увидеться. Сможете подъехать в кафе «Элефант»?

Интересно, кто из нас Штирлиц, а кто – его жена?

– Смогу.

Фламенко сидел за столиком один. Правда, за другими столиками сидели и непринужденно ели-пили еще с полдюжины крепких ребят. Похоже, инструкции не меняются со времени Бенкендорфа.

Я подсел к Фламенко.

– Весь – внимание.

– Я что хотел сказать...? Надо все-таки довести операцию до конца. Начальство требует. Мы пробили Ящерко. У него жадность перевешивает осторожность. Он узнавал по оперативным каналам, нет ли какой-либо информации о вашем задержании или тому подобном. А ничего ж такого нет, вот он и успокоился. Если вы его позовете, он придет и заберет эти деньги.

– Послушай, амиго. Как музыковед – музыковеду в штатском. Моцарт написал больше сорока симфоний. Из них одна – гениальная, одна талантливая, остальные – как бы помягче выразиться... – в общем, так себе. Так это Моцарт, а не срань божья!! Я допускаю, что вы замечательно работаете, и коррупционеров настигает заслуженная кара. Но в данном случае – признайтесь, что вы с Бредякиным... за столом скажу деликатнее – обделались, и отправьте эту операцию в корзину.

– Ну, я не знаю, как там у Моцарта..., а у нас ВСЕ наши операции доходят до суда. Ну и до посадки, естественно. Просто, – голос Фламенко стал тише, – если вы не дотянетесь до Ящерко и не всучите ему эти деньги, проблемы будут не у него, а у вас. 159-я...

– Не говори ерунды, идалго, – самоуверенно заявил я, – «хищение путем обмана»! И где ж тут обман? Ни прокуратура, ни, тем паче, суд не пропустят такую фигню.

– Ха-ха! Думаю, вам не надо объяснять, что у нас на каждого следователя, каждого прокурора и судью по во-от такой папке компры. Пусть только кто-нибудь рыпнется, мы раком поставим любого!

– Не много ли на себя берете?! Короче. Никого я не буду вылавливать, никому всучивать-высучивать... Это ваша работа, ваши ошибки, и я их исправлять не стану. Посмотрим, как вы будете «раком ставить». И закончим на этом.

Выходя из кафе, я пребывал в твердой уверенности, что больше никогда не увижу ни Фламенко, ни его коллег... Простодушная наивность, да еще и помноженная на самоуверенность, – это мой бич!

Подполковника полиции Вадима Ящерко трясло, как остров Суматру при извержении вулкана Кракатау. Вызванный в кабинет к следователю СБФ, он ломал себе голову над вопросом: что им известно? Ведь если прослушка велась давно, и под колпаком были все они – и он, и Андрющенко..., то какой смысл вилять и пытаться играть под дурака? Только сильнее разозлить ИХ. А если недавно...? О господи...

– Я к старшему лейтенанту Смычко, – Ящерко протянул в окошко повестку и удостоверение.

– Ждите, вас проводят.

– Присаживайтесь, подполковник, – следователь показал на одинокий стул, стоящий не возле его стола, а в центре кабинета. Ящерко сел, оставив незадействованной львиную долю площади стула...

Смычко, не глядя на Ящерко, продолжал что-то писать. Ящерко молча ждал.

– Я вас оставлю на пару минут.

– Хорошо...

Оставшись в одиночестве, Ящерко огляделся. В целом обычный кабинет, такие и у них в следствии... Только портрет на стене отличался. Эдмунд Феликсович Дворжецкий – основатель отечественной филателии – грозно смотрел с портрета: «Я таких, как ты, в расход пускал не задумываясь!»

Вернулся Смычко.

– Ну, расскажите, Вадим Иванович, как расследуется дело по братьям Подлючным, кто защищает их, встречались ли вы с адвокатами, о чем говорили и т. д.

Ящерко стал сбивчиво рассказывать вполне нейтральные вещи.

– Меня, собственно, интересует Матвей Подлючный, перебил его Смычко, – Вам его адвокат говорил, что Матвей утверждает о своей невинности?

– Да.

– А вы что сказали?

– Сказал... э... сказал, что есть доказательства его причастности...

– А потом?

– Потом... адвокат сказал, что Подлючный готов заплатить деньги...

– Кому?

– Я сказал, что надо заплатить 6 миллионов потерпевшему. Забыл его фамилию...

– Калачев.

– Да. Я сказал, что надо это сделать, иначе Калачев не даст... Ну, чтобы не привлекать

Подлючного...

– А на самом деле кому были предназначены эти деньги?

Ящерко сжался....

– Могу я не отвечать? Статья 51-я Конституции.....

– Можете, – засмеялся Смычко. – Дурак ты, подполковник, ты уже и так во всем признался.

В этот момент открылась дверь, и в кабинет вошел... Судя по тому, как энергично вскопчил Смычко, Ящерко понял, что вошел Очень Большой Начальник, и машинально тоже вскопчил, вытянувшись по стойке смирно.

– Выйди, покури.

Смычко вышел из кабинета.

Вошедший взглядом опустил Ящерко на стул, а сам навис над ним:

– Ты попал, подполковник! Ты круто попал!

– Но я не понимаю...

– Не сомневаюсь.

Взяв со стола листик, начальник что-то нарисовал на нем и дал посмотреть Ящерко.

– Я не...

– Две недели тебе сроку, – перебил его начальник, разрывая листик. Его тон не предполагал возражений.

– Хорошо, – сдулся Ящерко....

Начальник открыл дверь.

– Продолжайте.

– Есть, товарищ полковник!

Через час Смычко постучался в дверь кабинета полковника.

– Разрешите?

– Входи. Ну что?

– Раскололся, как грецкий орех. Сказал, что Подлючный предлагал ему взятку.

– Редкий болван. Направь запрос в УВД, не обращался ли подполковник Ящерко с рапортом о предложении ему взятки. Если будет ответ «нет» – а он, естественно, будет именно таким, – Ящерко не отвертится.

– Есть!

Ящерко стоял по стойке смирно перед своим самым главным начальником. Генерал был мрачнее тучи.

– Весь главк шумит! Из Москвы уже звонили!! Оpozорил!!!

Ящерко молчал, боясь сказать опять что-нибудь не то...

– Пиши заявление «по собственному» и вали отсюда, – генерал мотнул головой в сторону двери.

– Я решу все вопросы, товарищ генерал, – Ящерко попытался исправить ситуацию, – Мы уже обо всем договорились...

– А мне плевать, с кем ты и о чем договорился! По-твоему, кругом одни дураки?! Не понимают, с какой целью ты поперся к адвокату?! Пиши!!

– Но товарищ генерал... Куда ж я...?

– В адвокатуру иди. Туда любое дерьмо принимают. Всё. Закончили.

Прошло два месяца. Я, будучи уверенным в торжественном захоронении материалов того злосчастного ОРМ, уже стал потихоньку забывать о произошедшем... Ан нет. Телефонный звонок из Следственного комитета быстренько вернул меня на землю.

– Вас просят прийти в 15-й кабинет к следователю Очерняеву, для дачи пояснений.

– Ладно. Раз просят – приду.

Во мне еще таилась надежда, что это чисто техническая процедура, и что дальше проверки дело не пойдет. Ведь ничего предосудительного оперативное мероприятие так и не выявило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.